

Праздник с продолжением

Пятый фестиваль уличного искусства в Мурманске

Когда-то «РостФест» вырос из стремления живущих в Мурманске художников добавить городу красок и жизни, а в результате вокруг него растекся и забурлил свой отдельный поток событий, который заполняет пространство и время, преобразуя арктическую столицу России и унося за собой попадающих в нее людей.

Текст: Анна Черникова

В осеннем Мурманске утром непривычно тихо. Кто бывал в городе летом, знает, что главный источник шума тут – вовсе не транспорт или строители, а вездесущие чайки. Они бесцеремонно галдят на подоконниках, не давая спать с рассвета, и носятся над головой, угрожая если не сбить с ног, то испачкать.

Но осень – время, когда они обзавелись потомством и постепенно покидают город, улетая на зимовку. И в этом смысле художникам, которые работали в этом году на улицах во время фестиваля паблик-арта «РостФест» в начале сентября, повезло. Как, впрочем, повезло и с погодой. Осень 2025-го выдалась удивительно теплой. В прошлые годы, а фестивалю уже пять лет, организаторы согревали участников как могли, пока те трудились над работами на фасадах, – передавали им шерстяные носки, пледы, горячий чай. Подключались и местные жители – угощали из окна пловом. →

модный W

Недосказанность и другие особенности красной дорожки в Венеции

W на диване

До какой Агаты Кристи может довести Шерлок Холмс

архитектурный W

Как рассеивались градостроительные мифы в пустыне будущего

познавательный W

Дживс и Вустер: невозмутимость и сарказм как добродетель

→ 4

→ 6

→ 7

→ 8

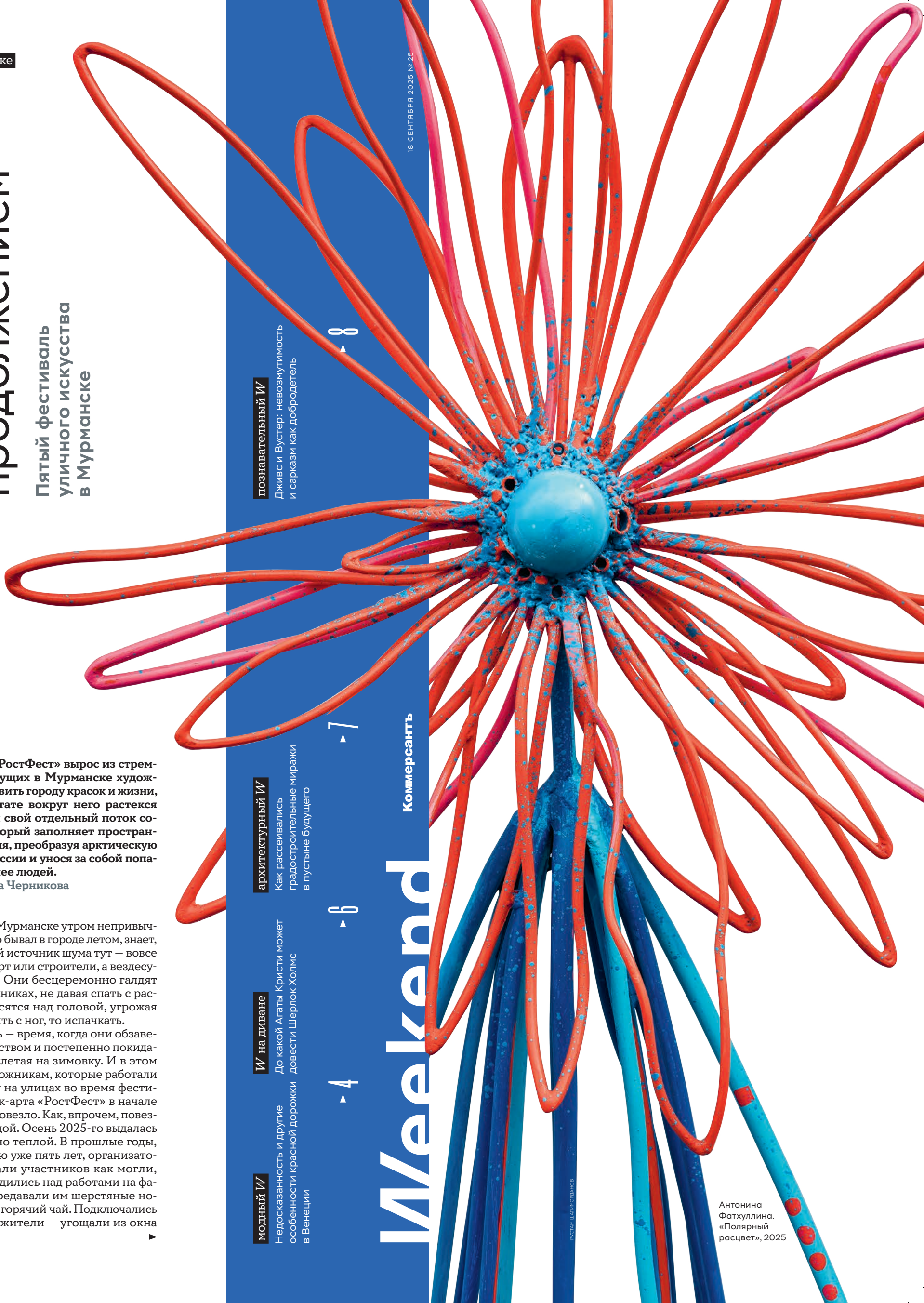
Weekend

Коммерсантъ

18 СЕНТЯБРЯ 2025 № 25

РУСТАМ ШАХИМОВ

Антонина Фатхуллина. «Полярный расцвет», 2025

Про вот такое по-северному бережное отношение друг к другу незнакомых людей мне рассказывает организатор фестиваля, а по совместительству председатель Мурманского отделения Союза художников России Мария Михайленко, сама мурманчанка в третьем поколении. Для знакомства с работами фестиваля, которых за пять лет в разных районах появилось аж 69 штук, Мария выбрала своеобразный маршрут. Но, забегая вперед, скажу, что готова рекомендовать его. Потому что он дает представление не только о фестивале, но и о городе в целом. А у фланирования по случайным улицам возникает понятная цель, почти квест: увидеть все работы, оценить масштаб, стать экспертом.

Фестиваль возник в постпандемийном 2021-м. Массовые мероприятия в закрытых пространствах еще были нежелательны, а так хотелось какого-то коллективного действия. Первые два года площадкой выступал район Роста — некогда отдельный поселок к северу от центра, а теперь уже включенный в пространство города. Его название восходит то ли к одноименной реке Росте, то ли к аббревиатуре от «Район особого строительства» — он образовался вокруг здешнего судоремонтного завода. Фестиваль тоже получил имя района. А потом, играя словами, пошел в рост и постепенно добрался до центра.

Но я с Марией стою пока посреди Росты. Вокруг некошенная трава и обшарпанные фасады домов. На одном, деревянном, оштукатуренном и весьма ухоженном парит, широко раскинув крылья, все та же чайка. Ей навстречу по фасаду летят бумажные журавлики — то ли письма из прошлого, то ли предвестники счастья. Автор работы «Перелетные птицы» Иван Епихов закладывал в сюжет проблему миграции, с которой постоянно имеет дело Мурманск. И Мария вторит ему, часто упоминая, что кто-то из местных художников, рестораторов, музейщиков уже перебрался в другие края и возвращаться не собирается.

Понять и прочувствовать, откуда это стремление уехать, можно именно тут — в Росте.

Дом с птицами выглядит ухоженным на фоне многих других, с которых осыпается краска. Асфальта во дворах нет. Детские площадки кое-где напоминают кадры из «Терминатора-2» с горящими качелями.

«Когда мы начинали фестиваль, мы помимо творчества занимались еще мелким благоустройством района, — вспоминает Мария. — Предлагали жителям вместе с нашим архитектором возвести в их дворе павильон, лавочку, амфитеатр. Конечно, это им нравилось». Впрочем, это еще вовсе не значит, что все и всегда соглашались на появление на их доме работы современного художника. Не помогают даже сюжеты, которые вроде бы либо напрямую посвящены региональным ценностям и привычным мурманчанам образам, либо отсылают к ним.

Тут и природа с ее северными ягодами — морошкой, черникой, брусникой и клюквой, и растениями — чертополохом, ягелем, трилистником, иван-чаем, и тема мореходства и истории флота, и тема самых разных животных, от бурых и белых медведей, арктических лисиц и чаек до разных видов рыб. Кстати, вот с рыбами проблемы возникают в первую очередь. В их изображении мурманчане требуют максимальной точности — чтобы треска была треской, щука — щукой, а кумжа — кумжей, и никаких условностей. Иначе увеличиваются риски, что

ФАСТИА ШАХРИЯЛОВА

жильцы дома эскиз изображения на фасаде не утвердят.

«А без согласия более чем половины жильцов разрешение на работы город не дает, — поясняет Мария. — Чуть легче там, где есть управляющие компании. Но ведь это не гарантирует, что люди останутся довольны. Так что мы все равно заранее изучаем мнение местных».

География участников фестиваля — от Владивостока до Калининграда. Организаторы не выдвигают им требований по доработке эскизов. Все вводные и тему — она

АНДРЕЙ ПТИЦЫН

АНДРЕЙ БЕЛАВИН

1 Виктор Нефёдов. «Полярные ритмы Мурманска», 2025

2 Андрей Птицын. «Детство», 2022

3 Кыдана Игнатьева. «Саамские сказки», 2022

4 Artez (Андрей Зикич). «Прекрасное ветхое», 2021

ФАСТИА ШАХРИЯЛОВА

каждый год разная, например, в 2025-м это была «Ностальгия» — те получают еще на стадии подготовки. Как и предложение поверхности. Это может быть стена здания — чаще боковая, или трансформаторной подстанции, либо ниша, и даже тротуар.

За пять лет существования «РостФеста» сложились свои традиции — детям, которые всегда стремятся помочь уличным художникам, придумали выдавать мелки, а подросткам — баллончики с краской. А сейчас фестиваль уже оброс мастер-классами и даже устраивает коллективное творчество. Так, на третий год существования, в 2023-м, он перебрался на стены в арки так называемого «самого длинного дома». (Его ломаный фасад, сверху похожий то ли на соты пчел, то ли на очертания ледокола, в длину 1448 метров.) В доме тогда появилась арка с котами, часть которых — питомцы местных жителей и мурманчан из других районов. Они сами их тут изобразили. На следующий год еще одну арку отдали владельцам собак, а третью — детям, которые под руководством мурманского художника создали изображения северных животных.

По пути из района Роста в южную часть Мурманска «самому длинному дому», мы с Марией делаем остановку на берегу Кольского залива. На берегу в воскресный день кипит жизнь. Целые семьи пришли сюда ловить рыбу. От воды веет йодом, по берегам раскиданы кучки водорослей. Над рыбаками кружат с независимым видом чайки. Едва над водой, трепыхаясь на крючке, взмыва-

ет блестящая тушка, наглые птицы бросаются к ней. Однако мурманские рыбаки умнее, а главное, ловчее птиц. Они отточеным движением отправляют рыбу с лески в ведро под крышку — от загребущих чайчиных лап.

Удивительно, но в Мурманске мало моря. Подойти к воде можно либо тут, либо в районе порта, где пришвартован превращенный в музей первый в мире атомный ледокол «Ленин», либо еще в паре мест к югу. Но в работах художников «РостФеста» морской темы хватает. В том числе и на «самом длинном доме». А еще более удивительно, что, например, ледокол на его фасаде появился в годы его строительства в конце 1970-х. Дело в том, что авторы проекта предусмотрели украшение пяти глухих фасадов связующих башен в необычной технике вплавленной путем обжига в фасадные панели керамической крошки, и один из сюжетов — как раз ледокол.

В центр города «РостФест» выбрался аккуратно еще в 2023-м — с одним муралом, в следующем добавилось еще несколько работ. А в 2025-м все работы пришли на главные мурманские улицы. Это решение повлекло и диверсификацию техник. Если раньше художники предпочитали краски и мозаику, то теперь появились и сграффито, и дерево, и сварная скульптура, которые заняли пространства в декоративных арках — удивительно, но в центре Мурманска в домах послевоенной застройки в неоклассическом стиле их великое множество.

Кстати, сам центр заметно преобразился за последние годы. Здесь уже и фасады покрашены, и исторические постройки — например, бывший кинотеатр «Родина», долго пугавший гостей города и мурманчан заброшенностью, — восстановливаются, и на центральной площади перед самой высокой в Заполярье гостиницей кипит благоустройство. По соседству, на улице Воровского, выросли сувенирные лавочки, и тут же на асфальте сразу два объекта «РостФеста-2025»: лабиринты. Однако прохожих манят не только они, но и парящий в воздухе на площади через дорогу огромный зеркальный кит. «В нем многое должно отражаться, — комментирует Мария, — но пока еще тут везде есть что доделать». Впрочем, кажется, это нормальная ситуация. Когда что-то идет в рост, сначала требуется работа, а потом наступает красота — и праздник. W

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W на выставке

Гастроли, рекорд и авангард

Актуальные
экспозиции
двух столиц

Московские музеи тянутся к нонконформизму, петербургские — к свету, и все блещут яркими именами: Архип Куинджи, Казимир Малевич, Андрей Рублев, Валентин Серов — и многими другими.
Текст: Елена Соломенцева

1 **«Путь к авангарду:
диалоги художников
в журнале „А-Я“»**

Центр «Зотов»,
до 18 января

Помимо первого русского авангарда начала XX века, о котором знают даже те, кто не много знает об искусстве, в нашей стране существовал еще один — авангард второй волны, куда менее разрекламированный, чем старший товарищ. Выставка, подготовленная Центром «Зотов» и Музеем AZ, может стать путеводителем для делающих первые шаги на пути ко «второму авангарду» — творчеству советских художников-нонконформистов 1970–1980-х годов.

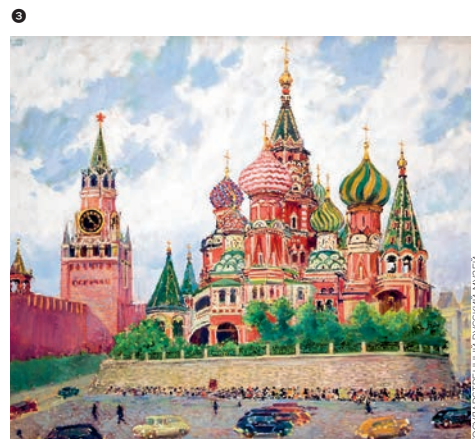
В журнале неофициального русского искусства «А-Я», вокруг которого построен нарратив проекта, печатались как раз эти художники. Издание выходило с 1979 по 1986 год в Париже силами Игоря Шелковского и Александра Сидорова. Всего свет увидели семь номеров и специальный литературный выпуск. На этих страницах западная публика впервые познакомилась с работами Эрика Булатова, Виктора Пивоварова, Ивана Чуйкова, Ильи Кабакова и других не признанных в СССР художников — там они писали статьи о себе и своем творчестве. В одном из текстов Бориса Гройса, например, возник термин «московский концептуализм», который потом прочно закрепился в искусствоведении.

2 1 Игорь Шелковский. «Двое за столом», 2002
2 Архип Куинджи. «Закат над сосновым лесом», 1900-е
3 Александр Герасимов. «Москва. Храм Василия Блаженного», 1950-е

В журнале появлялись и манифесты авангардистов 1910–1920-х — Казимира Малевича, Михаила Ларионова, Павла Филонова. Художники-восьмидесятники — по аналогии с шестидесятниками — сравнивали себя с предшественниками, вступали с ними в творческий диалог, через него определяли себя. На выставке этот разговор воспроизводится с помощью произведений искусства, архивных документов — фотографий, переписки — и архитектуры, которые переносят зрителя на страницы того самого журнала. Шаг за шагом, раздел за разделом выстраиваются связи между поколениями творцов, и становится понятнее, на чем вырос новый авангард конца XX века. На осмыслении Малевича, на наследии Филонова, на перформансах футуристов, на интересе к цветоведению Матюшина и стихам Хлебникова, а иногда — на отрицании всего прежнего.

Более 350 экспонатов от 40 музеев и частных коллекционеров, среди которых — работы Казимира Малевича, Павла Филонова, Игоря Шелковского, Эрика Булатова, Ильи Кабакова, Франциско Инфанте, Ивана Чуйкова, Виктора Пивоварова и других, создают максимально дифференцированный портрет авангарда в России. Выставка, как и журнал «А-Я» когда-то, помогает взглянуть на это художественное явление в масштабе всего XX века и увидеть, что оно, возможно, и не заканчивалось вовсе.

3

«Архип Куинджи. Иллюзия света»

Корпус Бенуа Русского музея,
Санкт-Петербург,
до 30 марта

Выставка, обреченная на успех: великолепный грек, заклинатель света Архип Куинджи с ретроспективой в Санкт-Петербурге. Сложно найти русского живописца XIX века, более любимого зрителями. Помимо двухсот — мировой рекорд — произведений художника из коллекции Русского музея, в корпусе Бенуа разместились полотна и из других собраний. Все сплошь пейзажи, от которых захватывает дух, — «Ладожское озеро», «Радуга», «Ночное».

Свет в творчестве Куинджи — тема особая. Он был знаком с Дмитрием Менделеевым и экспериментировал с составом красок, пытаясь добиться на своих работах правдоподобного свечения. Во время премьеры картины «Лунная ночь на Днепре» зрители заглядывали за полотно в поисках подсветки — не могли поверить, что Луна выглядит так сама по себе. А когда не находили, бывало, обвиняли Куинджи в колдовстве. «Иллюзия света была его богом, — писал о нем Илья Репин, — и не было художника, равного ему в достижении этого чуда живописи».

Одним из самых интересных стало решение показать «Лунную ночь на Днепре» в отдельном полутемном пространстве — точно так же, как это сделал Куинджи в 1880 году. Тот премьерный показ стал первой в истории России выставкой одной картины. Именно на ней шедевр увидел великий князь Константин Романов и решил больше с ним не расставаться: «Захватывает дух, не можешь оторваться от ослепляющей волшебной картины, душа тоскует <...>. Я сказал Куинджи, что покупаю его дивное произведение, я глубоко полюбил картину и мог бы многим для нее пожертвовать». Так и сделал, хотя художник сначала не признал в покупателе члена императорской фамилии. После революции из собрания Константина Романова полотно перешло в коллекцию Русского музея.

«Образ Москвы в русском искусстве»

Павильон №1 «Центральный», ВДНХ,
до 2 февраля

Подарок Санкт-Петербурга Москве на ее 878-й день рождения — возможность показать жителям столицы больше ста произведений из постоянной экспозиции Русского музея. Гастроли работ Андрея Рублева и Дионисия, Михаила Нестерова, Василия Сурикова, Ильи Репина и Валентина Серова принимает свежереестриванный Центральный павильон ВДНХ.

Выставка, которая посвящена образу столицы в искусстве с древних времен до наших дней, делится на три раздела. «Старая Москва», о дореволюционной жизни города, встречает циклом из 15 работ Жерара Делабарта со столичными видами двухсотлетней давности. Здесь же — произведения московской школы иконописи, «В осажденной Москве» Ильи Репина и портрет прекрасной княгини Юсуповой работы Валентина Серова. Раздел «Новая Москва» рассказывает о том, как менялся статус и вид города с 1920-х годов. А «Москва и москвичи» представляет многовековую портретную галерею почетных горожан.

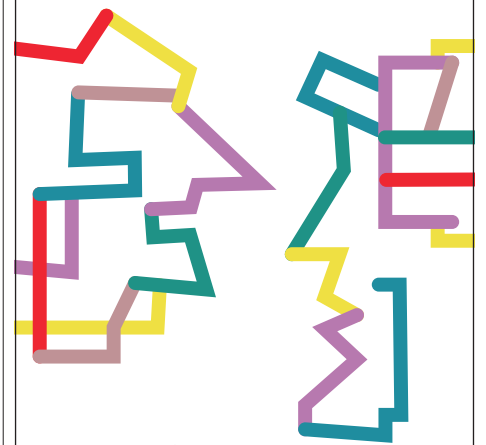
Центральная роль в проекте — у ВДНХ. Ее образу выделили особое место в экспозиции и обозначили работой Юрия Пименова «Здесь будет парк» (1950) — о послевоенном восстановлении Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, с чудом уцелевшим монументом «Рабочий и колхозница» Веры Мухоминой. W

ЗОТОВ × AZ
ЦЕНТР МУЗЕЙ

6+

выставка

путь к авангарду:

Диалоги
художников
в журнале «а-я»

4.09.2025 – 18.01.2026

при поддержке

ВТБ

РЕКЛАМА

АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ
ПРОСТРАНСТВО», ОГРН 1217700587158,
123822, Г. МОСКВА, ХОДЫНСКАЯ УЛ., Д. 2,
СТР. 1. БАНК ВТБ (ПАО)

модный W

Венецианский фэшн-фестиваль

Важные парижские и миланские дома показали в Венеции тизеры работ своих новых дизайнеров

В этот раз на кинофестивале в Венеции развернулась целая параллельная программа из нарядов звезд, сделанных новыми художественными директорами. New new look, new new Bottega и прочие «ню», делиться которыми в мае в Канне было еще рано, а в начале сентября, перед стартом нового сезона показов, — в самый раз. Но, как ни странно, всех этих новых Dior, Chanel, Versace и Bottega Veneta объединяет одно — их невыразительность. Текст: Елена Стафьева

Больше всего на гостях кинофестиваля было, конечно, Dior — отчасти потому, что Джонатан Андерсон уже вовсю приступил к работе и выпустил свою первую, мужскую коллекцию, а отчасти потому, что его задача самая сложная. В Dior мужское и женское всегда были разведены в разные углы и к разным дизайнерам. Стилистически их не объединяло ничего, кроме логотипа и монограммы. И Андерсону в прет-а-порте надо предложить что-то иное, отличное от уже показанного мужского и вместе с тем что-то отражающее его собственное видение. Удалось ли это ему? Вполне. Вопрос тут скорее в том, достаточно ли этого.

Андерсоновский new new look хочется назвать «ленты и банты», особенно учитывая голубое платье, в котором Аня Тейлор-Джой только что вышла уже не на Венецианском, но на Торонтском фестивале и фижмы которого были сплошь покрыты будто оригами из полосок ткани. И тут, наверное, можно сказать, что банты восходят к самому Диору и даже его преемнику Сен-Лорану, а ленты ведут историческую линию к обожаемому Диором XVIII веку с его фижмами, букетами и тренами.

Банты в Венеции представляли Грета Ли (бант сбоку) и Миа Гот (бант на попе), но это вполне традиционные вечерние платья, пошить которые мог кто угодно и которые, по сути дела, ничем не запоминаются. С лентами и XVIII веком было поинтереснее: выход Альбы Рорвакер в синем платье с фижмами («с накладками на ягодицах», как написали в одном массовом онлайн-издании) все обсуждали и сравнивали с платьями времен Рафа Симонса. И эта параллель показывает принципиальное свойство Андерсона как дизайнера. Там, где у Симонса моментально был виден весь историзм, виртуозным образом пропущенный сквозь фильтры и Dior, и его самого, у Андерсона фактически нет ничего — только отсылки без контекста, обозначающее без обозначаемого, просто некие накладки на ягодицах.

Новая Chanel вышла более эффектной — но прежде всего потому, что одета она была на Тильду Суинтон. А Тильда — женщина с уникальными физическими данными, с абсолютно неординарным стилем и такой мощной personality, которая дополняет любую вещь и сообщает ей свою исключительность. Белый комплект из рубашки и очень широких брюк, золотой комплект с жакетом под горло и брюками клеш, черная юбка в сборку с широким поясом и белая блузка — каждый ее выход запомнился. Но так с ней всегда — и есть ли здесь какая-то заслуга Маттье Блази, сказать уверенно нельзя. В закрытой белой блузе с ее воланами на рукавах угадывается одновременно и что-то монашеское,

напоминающее о Шанель и монастырском приюте в Обазине, где она выросла, и что-то фламандское, отсылающее к не чужой для Блази Бельгии. Но отдельно от Тильды все эти вещи выглядят вполне конвенционально и не дают особенного представления о том, что нам собирается рассказать и показать Блази в качестве нового художественного директора самого знаменитого парижского дома.

У Versace не просто сменился дизайнер, но пришел другой владелец — компания теперь принадлежит Prada Group, и новый художественный директор Дарио Витале был прежде дизайн-директором Miu Miu. И вот мы увидели в Венеции первые его луки — на Джулии Робертс и Аманде Сайфред. Черное платье идеально скроено и посажено на фигуру Робертс, но во всем остальном это просто длинное черное платье вполне благородного вида, но и вполне предсказуемо-классического. Парные выходы Джулии и Аманды в джинсах, полосатых рубашках и черных блейзерах говорят нам только о том, что новый Versace отходит от истощенной сексапильности, которая давно всем надоела в прежнем, и намерен немного поработать с маскулинным / феминным и их взаимным обменом. Но это ровно то, чего мы и ожидаем от Дарио Витале. Впрочем, присутствие бренда в Венеции было так аккуратно дозировано, что пока можно уверенно сказать только одно: новый Versace и правда будет новым — и уже за это большое ему спасибо.

Ну и наконец, Bottega Veneta — удостоенная упоминания, прежде всего чтобы восстановить гендерный баланс. Потому что главным героем новой Bottega в Венеции стал Джейкоб Элорди. Первый его выход — черный двубортный смокинг, второй — белая рубашка, белые штаны и черные мокасины, третий — серые брюки, очень похожие на белые, и белая рубашка в тонкую клетку. Nothing special. Да — еще была замечательная актриса Вики Крипс в странном асимметричном черном платье. Новый дизайнер Bottega Veneta Луиза Троттер до этого работала в Carven, а еще раньше — в Lacoste, где заслужила любовь фэшн-редакторов. Но в Венеции пока не было показано ничего — никакого направления и никаких идей.

Говоря о невыразительности, стоит отметить и то, что, возможно, это была правильная тактика для первых коллекций новых дизайнеров — некоторое недоумение только подогревает ожидание, равно как и отсутствие вау-выходов. Хочется спросить: это все? мы тут только для этого собрались? И ждать ответов. Тем более что они прозвучат совсем скоро. W

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHANEL

ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

DANIELE VENTURELLI / WIREIMAGE / GETTY IMAGES

- 1 Аня Тейлор-Джой в Dior
- 2 Тильда Суинтон в Chanel
- 3 Альба Рорвакер в Dior
- 4 Грета Ли в Dior
- 5 Вики Крипс в Bottega Veneta
- 6 Джулия Робертс в Versace
- 7 Аманда Сайфред в Versace
- 8 Джейкоб Элорди в Bottega Veneta

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHANEL

ERNESTO RUSSCO / GETTY IMAGES

DANIELE VENTURELLI / WIREIMAGE / GETTY IMAGES

STEFANIA DALESSANDRO / WIREIMAGE

DANIELE VENTURELLI / WIREIMAGE / GETTY IMAGES

W В КИНО

И целого мира много

Кинопремьеры недели

Порой, чтобы понять что-то важное о себе и мире вокруг, надо отправиться в далекий путь. А иногда — напротив, запереться в своих четырех стенах и присмотреться к тому, что есть прямо перед глазами. Новинки этой прокатной недели предлагают разные стратегии миропознания — и пешие, и недвижные.

Текст: Павел Пугачев

«Тогда. Сейчас. Потом»

Режиссер Роберт Земекис

Участок в Новой Англии. Раньше тут бродили динозавры, влюблялись и погибали древние люди, прогуливался Бенджамин Франклин, жила одна семья, затем другая, затем их дети. У американцев популярно выражение «если бы стены могли говорить» — и этот удивительный фильм кажется прямой его иллюстрацией. Камера стоит как вкопанная до самого конца.

Роберт Земекис вновь собрал команду «Форреста Гампа» и сделал свой, пожалуй, лучший с тех пор фильм. О том, каких сил порой требует любовь и почему она — единственная на свете вещь, остающаяся ценной по прошествии времени.

«Альтер»

Режиссер Тимо Вуоренсола

В альтернативной реальности Карибский кризис закончился ядерной войной, но это не уничтожило человечество, а привело к техногенной (анти-) утопии: богатые модифицируют свои гены, а бедные буквально стали людьми второго сорта. Но это может быть поправимо.

Это пример удивительной копродукции: формально канадский фильм финского режиссера, снятый в Казахстане с привлечением российских кинематографистов — от актеров Игоря Жижкина и Елизаветы Бугуловой до монтажеров, художника-постановщика и композитора. Мир все-таки тесен.

«Долгая прогулка»

Режиссер Фрэнсис Лоуренс

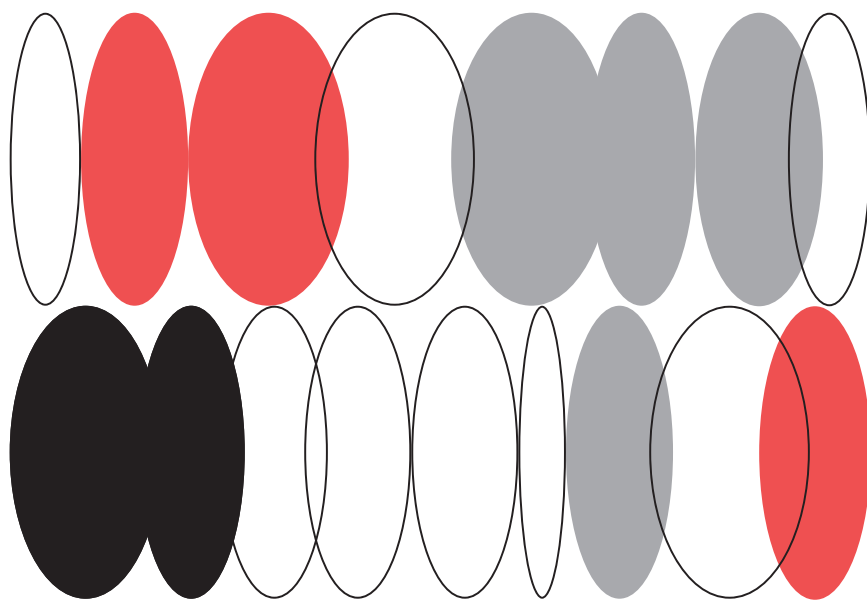
В Америке что-то случилось, и над страной воцарилась фашиствующая военная хунта. Народ голодает, власть дичает, книги запрещены, а единственным социальным лифтом (помимо, видимо, армейской службы) остается странная игра на выживание: идти пешком под дулами автоматов. Оступился или замедлил шаг — расстрел. Выжить должен только один.

Это экранизация одноименного и дебютного романа Стивена Кинга. Самое интересное в ней — то, как авторы фильма пытаются совместить воедино две кинговские ипостаси: мастера леденящих душу историй и задушевного гуманиста.

РОССИЙСКАЯ КРЕАТИВНАЯ НЕДЕЛЯ

ВХОД ПО РЕГИСТРАЦИИ

creativityweek.ru

25-27 СЕНТЯБРЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР «РОССИЯ»

Организатор

Стратегический партнер

Министерство
экономического развития
Российской Федерации

При поддержке

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЯ

Автономная некоммерческая организация поддержки и развития креативных индустрий «Креативная экономика» (АНО «Креативная экономика»), Адрес места нахождения: 119607, город Москва, Раменский бульвар, дом 1, этаж 6, пом.24; ОГРН: 1217700331650.

W на диване

Еще раз не Шерлок Холмс

Вышел сериал Марка Гэтисса
«Книжный»

Поклонники ждут от автора «Шерлока» продолжения «Шерлока», но вместо этого Гэтисс сам играет пронизательного сыщика в послевоенном Лондоне и снимает костюмный детектив с сюжетами в духе Агаты Кристи и синефильскими отсылками.

Текст: Татьяна Алешичева

Строгий юноша по имени Джек (Коннор Финч) не воевал с фашистами в Европе и не разгребал лондонские руины после бомбежек — во время войны здоровый дееспособный парень сидел в тюрьме: по глупости вызвался подработать шофером во время магазинной кражи. Теперь он хочет начать с нуля и стать порядочным человеком — и ему сразу подворачивается непыльная работенка: хозяин книжной лавки мистер Бук (Марк Гэтисс) готов нанять Джека помощником, несмотря на его сомнительное прошлое. Скоро Джек понимает, что старый книголюб не так прост: это — сыщик-любитель, во время войны оказавший неоценимую услугу полиции и разведке. Теперь Гэбриел Бук всюду носит с собой благодарственное письмо Черчилля и всякий раз оказывается первым на месте преступлений вместе с инспектором Блиссом (Эллиот Ливи).

Здесь Гэтисс явно играет с шерлокианским канонем: молодой Джек, глазами которого мы будем наблюдать за расследованиями Бука в послевоенном Лондоне, выполняет при нем функцию доктора Ватсона. Но канон иронично переинтерпретирован: и Джек вовсе не ветеран, и инспектор Блисс, в отличие от Лестрейда, который недолюбливал великого сыщика, обожает Бука и безоговорочно доверяет его суждениям. Это Бук в первом эпизоде наталкивает полицию на мысль, что смерть местного аптекаря от яда вовсе не была самоубийством — имея под рукой кучу лекарств, он явно не стал бы травиться мышьяком.

Подобно Шерлоку, который никогда не знакомил простодушного Ватсона с ходом своих умозаключений, книжник тоже предьявляет разгадку преступлений восхищенному зрителю в финале, будто фокусник, вынудивший кролика

BELOAN TAN/SHEPHERD EPIC/EVERETT BRAMAN

из шляпы: вроде мы видели то же, что и он, только он-то смотрел в корень. Но на этом и заканчивается сходство с «Шерлоком», которого Гэтисс создал совместно со своим соавтором по «Доктору Кто» Стивеном Моффатом и до сих пор не смог превзойти. Придуманные Гэтиссом для «Книжного» детективные сюжеты — в первом сезоне их три — простоваты в сравнении с конан-дойлевскими, его как автора больше привлекает эксцентрика, чем загадка. А состязаться в обаянии с Бенедиктом Камбербэтчем в звездной роли Шерлока — и вовсе дохлый номер.

При этом сам Марк Гэтисс — культовая фигура и такое же общественное достояние Великобритании, как, например, Стивен Фрай. Синефил и любитель пышных готических хорроров студии Hammer, он начал карьеру на ТВ, создав с тремя единомышленниками в конце 1990-х язвительное комедийное скетч-шоу «Лига джентльменов», где сами авторы играли все роли — от старушек до подростков. «Лига» изображала

типичное английское захолустье как место кромешного абсурда, населенное идиотами, — миф о «доброй старой Англии» с мирными вечерними чаепитиями был выброшен на помойку. Причем этот абсурд был не социальным, как позже в вопиюще неполиткорректной «Маленькой Британии», а метафизическим: осмеянию и сомнению тут подвергались сами основы бытия с привлечением черного кладбищенского юмора.

Позже, уже в статусе заслуженного сценариста, Гэтисс работал над «Доктором Кто» и писал эпизоды для «Пуаро Агаты Кристи» с Дэвидом Суше — но все его прежние достижения

затмил своей мировой славой сериал «Шерлок», где он поместил великого сыщика в наше время. Точно так же Гэтисс и его постоянный соавтор Стивен Моффат поступили и с Дракулой в одноименном сериале, который вышел под Новый год в 2020-м. Это была постмодернистская деконструкция старого мифа, где Ван Хельсинг становится женщиной, путешествие вампира в гробу на корабле превращается в клаустрофобический детектив в духе Агаты Кристи, а нынешние обитатели соцсетей уподобляются древним вампирам, которые жаждут чужого внимания, как крови. «Дракула» во многом остался недооцененным, и Гэтисс увлекся актерством — эта

сторона его карьеры цветет пышным цветом как в Голливуде («Миссия невыполнима», «Фантастическая четверка»), так и на британских театральных подмостках.

И вот наконец — новый сериал авторства Гэтисса, на сей раз без постмодернистских штучек с перемещениями во времени, просто классический детектив про послевоенный Лондон. И все же это очень гэтиссовская вещь: первый эпизод венчает снятая в духе экспрессионизма погоня за преступником по темным улицам, где шарахаются мрачные тени, — он отсылает к знаменитой погоне за Гарри Лаймом в венской канализации из классического фильма Кэрола Рида «Третий человек».

Во второй истории мистер Бук с помощью Джека, а также миссис Бук (Полли Уокер) и юной помощницы Норы (Букет Комур) раскрывает убийство, произошедшее на съемочной площадке: вначале погибает юная статистка, съев отравленный шоколад, подаренный ее кумиру — кинозвезде Стюарту Ховарду (Джейкоб Форчун-Ллойд). Позже на съемках находят мертвую светскую журналистку, которая вилась в поисках жареных сплетен вокруг невесты Ховарда — актрисы Сандры Дейр (Джозели Ричардсон). Здесь Гэтиссу удалось передать душную атмосферу киношного бизнеса 1940-х не хуже, чем в знаменитой разоблачительной книге Кеннета Энгера «Голливудский Вавилон» о пороках и тайных страстях кинозвезд. Хотя речь идет не об американском, а о британском кино, тут царят те же нравы: застрявший в ампула «латинского любовника» Ховард вынужденно поддерживает иллюзию страстного романа с увядающей Сандрой, потому что вдвоем эти актеры «лучше продаются», и у обоих за душой есть преступления и тайны.

В третьей детективной истории Бук оказывается в центре балканских страстей, когда в роскошном гранд-отеле убивают британского офицера. В деле оказываются замешаны две беглые албанские принцессы, за которыми охотятся коммунисты. После тоста «Выпьем за то, чтобы Иосифа Сталина хватил удар!» британский офицер падает замертво в людном баре прямо за стойкой рядом с бывшими королевскими особами в изгнании, и Бук оказывается перед новой загадкой. У этого эпизода тоже богатая киношная традиция: отель, как место действия «закрытого детектива», опять же в духе Кристи, где число подозреваемых ограничено. Пусть «Книжный» — это не новый «Шерлок», но Гэтисс, когда-то сыгравший Майкрофта Холмса, на сей раз оказался в центре действия и удачно подогнал под себя образ частного сыщика в сериале, где ретростиль и густая синефильская атмосфера кажутся временами значительнее собственно детективного сюжета. W

BELOAN TAN/SHEPHERD EPIC/EVERETT BRAMAN

архитектурный W

Город-сказка

Как архитектура будущего осталась в прошлом

Минувшим летом власти Сенегала отказались от строительства криптовалютного города Эйкон-Сити. Проект с таким названием стоил \$6 млрд и должен был появиться на атлантическом побережье страны к 2030 году. Пять лет назад его инициатором стал сенегало-американский певец Эйкон, также известный своей работой по обеспечению африканских деревень солнечной энергией.

Текст: Анна Углова

Под строительство определили 800 га у прибрежной деревушки Мбодиен к югу от столицы Дакара. Генеральный план разработал ливано-американский архитектор Хусейн Бакри (студия Bakri & Associates, Дубай). Согласно эскизам, эта местность должна была превратиться в футуристичный городской рай с причудливо изгибающимися небоскребами, больницей и университетом. Предполагалось, что энергию будут получать от возобновляемых источников, а все денежные операции осуществлять в валюте Acoin. Из анонсов проекта также следует, что его визуальный стиль вдохновлен вымышленной страной Вакандой из вселенной Marvel.

Несмотря на то что в 2022 году Эйкон заявлял, что строительство «продвигается на 100 000%», от проекта остались лишь эскизы и закладной камень. Участок практически не застроен, и единственным сооружением на нем стало наполовину возведенное здание приемной. Как пишет ВВС со ссылкой на сенегальских чиновников, город так и не получил обещанного финансирования, и теперь, после многочисленных задержек и срывов сроков, власти решили «двигаться дальше».

Уже известно, что правительство Сенегала вернуло себе почти все земли, выделенные под город. Сериня Мамаду Мбуа, глава сенегальского агентства по развитию туризма Sarco, заявил:

«Проекта Akon City больше не существует. К счастью, между Sarco и предпринимателем Алианом Дамалой Тиамом (настоящее имя Эйкона. — Прим. ред.) достигнуто соглашение. То, над чем он работает вместе с нами, — это реалистичный проект, который Sarco полностью поддержит».

Эйкон действительно не собирается полностью отказываться от строительства на побережье и оставит за собой около 8 га земли в этом районе. Теперь он намерен сотрудничать с Sarco в разработке небольшой туристической зоны в том же районе Сенегала. Чиновники предполагают, что этот урезанный проект сохранит некоторые аспекты первоначальной концепции, в том числе возобновляемые источники энергии. Но операции с криптовалютой там вряд ли будут: Эйкон признал, что эта идея не оправдала ожиданий, потому что как валютой «не управляли должным

средой, фокус на устойчивом развитии и весьма приблизительное сходство с реальными условиями жизни большинства африканцев».

Например, в 2013 году в Гане с размахом анонсировали Норе Сити — технологический кластер стоимостью \$10 млрд рядом с Аккрой, столицей страны. По генплану итальянского бюро Open Building Research там собирались строить кампусы для стартапов, жилые районы и 75-этажное здание высотой 270 м — оно должно было стать самым высоким в Африке. Ожидалось, что за счет этого появится 50 тыс. новых рабочих мест, а Аккра превратится в западноафриканскую Кремниевую долину.

Инициатором выступила частная компания Rlg Communications, а поддержку проекту выразил Джон Махана — президент страны. Однако уже спустя год проект встал. Rlg оказалась в центре коррупционного скандала, инвесторы отозвали средства, а стройплощадка осталась пустой. Несмотря на публичные заявления о «поэтапной реализации», город так и не начали строить.

Через год в Нигерии представили Centenary City — символический подарок стране к столетию объединения. Новый город в окрестностях столицы Абуджи обещали сделать «нигерийским Дубаем» с финансовым центром, небоскребами, зонами отдыха и статусом особой экономической зоны. Но вскоре местные общины, проживавшие на этой территории, обвинили власти в незаконном отчуждении земли. Правда, в отличие от Норе Сити, здесь все же удалось кое-что построить, но денег хватило лишь на малую часть зданий. Теперь, спустя десятилетие, власти ищут инвесторов, чтобы возобновить проект.

Столь же минимален прогресс в кенийском Konza Technopolis. Этим «умным городом» в 60 км от Найроби собирались привлечь технологические корпорации —

и в конечном счете создать здесь «Кремниевую саванну». Деньги на проект выделил в том числе Всемирный банк, но к настоящему моменту построены лишь несколько административных зданий и дороги.

Дальше всех из новых африканских городов продвинулся проект Eko Atlantic — впрочем, с большими оговорками. Предполагавший застройку на искусственном острове у берегов Лагоса — самого большого города Нигерии — этот проект должен был стать витриной нигерийской глобальной интеграции. И часть среды действительно реализовали. Но вместо технологического мегаполиса получился элитный анклав, а за стеклянными фасадами которого зачастую нет ни арендаторов, ни жителей: заселить его мешают высокие цены, проблемы с инфра-

- 1, 3 Визуализация Akon City
- 2 Строительство Eko Atlantic в Нигерии

структурой и непрозрачное законодательство.

Все эти проекты объединяет общий сценарий. Их планировали в начале 2010-х, когда африканские страны пытались доказать свою готовность к глобальной цифровой эпохе. Ключевым элементом была архитектура будущего: футуристические силуэты, нейтральная эстетика без серьезной опоры на исторический контекст. Почти все эти города провалились на стадии реализации из-за коррупции, отсутствия реального спроса и проблем в экономике.

Другие африканские миражи

Akon City — не единственный городской мираж, который возник в Африке за последние десятилетия. На волне технооптимизма, экономических реформ и привлечения международных инвестиций на континенте планировали построить сразу несколько новых городов. Их объединяла высокотехнологичная

Символично, что в случае Akon City правительство Сенегала вместо криптовалютного утопизма в итоге предпочло более «реалистичный» туристический проект — с отелями, набережной и апартаментами. В Гане, Нигерии и Кении произошла похожая переориентация: от размашистого города будущего — к фрагментарному строительству и инвестициям. W

познавательный W

Мир, где весело и нет времени

Все самое важное о Дживсе и Вустере

18 сентября 1915 года Пелам Вудхаус впервые представил публике джентльмена Берти Вустера и его камердинера Дживса, и вот уже более ста лет они остаются воплощением британского юмора, сарказма и невозмутимости.

Текст: Ульяна Волохова

1 Дживс и Вустер родились в Америке. Первый рассказ об их приключениях, «Спасение Гасси», был опубликован в американском журнале The Saturday Evening Post. Пелам Вудхаус переехал в США из Англии ради заработка — на родине доходов от литературы едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами, а наследства или хорошей ренты ему, сыну колониального чиновника, ждать было неоткуда. Первое время он писал театральные рецензии для Vanity Fair, а затем The Saturday Evening Post взялся публиковать по частям его роман-карикатуру на жизнь в английском поместье Блэндингс «Что-нибудь эдакое». Ироничное описание нравов, порядков и характеров жителей Старого Света читателям Нового понравилось, и Вудхаус продолжил создавать образы английских аристократов для американских журналов. Одними из многих стали увлеченней не только от десятка помолвок, но и любых других неприятностей Берти Вустера и его верный слуга Реджинальд Дживс.

2 Дживс сначала был второстепенным персонажем. В первых двух рассказах камердинер Вустера выполнял декоративную роль — объявлял о приходе новых гостей и выносил напитки, не блистая при этом ни знаниями, ни сообразительностью. Но, работая над очередной историей, Вудхаус понял, что Дживс нужен ему для большего: «Я втянул друга Берти в какую-то серьезную проблему и знал, как ее решить, но моя авторская душа восстала против того, что Берти должен этим заняться. Это было бы совершенно не в его характере. А кто тогда? И я подумал: „Почему бы не сделать Дживса человеком с мозгами и изобретательностью и поручить это ему?“ После этого, конечно, все стало просто, и истории просто покатались одна за другой».

3 Тетушки Вустера вдохновлены родственницами Вудхауса. Главными двигателями приключений и несчастий Вустера обычно становились две его тетушки — добродушная и мягкая Даля и властная и придирчивая Агата. Кроме того, в корпусе текстов о Дживсе и Вустере упоминаются еще несколько тетушек, дядюшек, кузенов и кузин Берти. Такая большая семья досталась герою от его создателя. У самого Вудхауса было 20 тетей и 15 дядей — многие из которых со своими семьями и отпрысками. Родители были вынуждены большую часть детства и юности Вудхауса жить в Китае и Индии, где служил отец, а воспитанием их детей, устройством в школы и организацией отдыха в каникулы занимались многочисленные родственники в Англии. Поэтому с несколькими своими тетями Вудхаус был в гораздо более близких отношениях, чем с родителями, и увековечил эту связь во многих своих произведениях, в том числе и в рассказах о Дживсе и Вустере.

Хью Лори и Стивен Фрай в сериале «Дживс и Вустер», режиссеры Саймон Лэнгтон, Роберт Янг и Фердинанд Фэйрфакс, 1990–1993

5 Время в мире Дживса и Вустера остановлено. Первый рассказ о их приключениях появился в 1915 году, последний текст — роман «Тетки — не джентльмены» — вышел в 1974-м. За почти 60 лет Вудхаус опубликовал 57 историй, и ни в одной из них не указывал ни точного года, ни эпохи действия, ни возраста героев. В каком бы году ни публиковалась новая история — Дживс и Вустер не меняют своего возраста. По косвенным признакам принято считать, что Берти находится в возрасте между 25 и 29 годами, а Дживс — между 35 и 45. Время действия обычно определяют как 1920–1930-е годы. Однако при этом в текстах нет ни единого упоминания о недавней Великой войне. Сам Вудхаус был освобожден от службы из-за плохого зрения, к тому же в 1914 году он переехал в США и войны в Европе и действие, которое она произвела на его сверстников-соотечественников, не видел. Возможно, поэтому его главный герой, начавший литературную жизнь в 1915-м, стал своеобразным коллективным портретом того, как беспечно и жизнерадостно могло бы выглядеть поколение, ставшее из-за Первой мировой потерянным.

6 В Англии Дживса и Вустера отменяли. На родине отношение к текстам о джентльмене и его слуге изначально было критическим. Так, например, британская газета The Times отзывалась о романе «Спасибо, Дживс!» (1934): «Мир мистера Вудхауса кажется неподвижным — мир, в котором нет перемен и нет нужды в переменах». А с началом Второй мировой войны Дживс и Вустер, как и их создатель, и вовсе были преданы остракизму. Начало войны Вудхаус встретил в своем доме на севере Франции, в мае 1940 года немецкие войска оккупировали страну, а в июле отправили писателя, все еще остававшегося подданным Англии, в лагерь для перемещенных лиц. Американские издатели и друзья Вудхауса вели переговоры с немецкими властями и в конце концов договорились об его освобождении в обмен на несколько радиопередач, в которых писатель с присущим ему юмором поведал о в целом приятном времяпрепровождении в немецких лагерях. О радиопередачах, конечно, узнали и в Великобритании, где писателя тут же объявили коллаборационистом, пособником немцев, подвергли публичной критике, книги перестали издавать, а на BBC даже появился негласный запрет на упоминание как самого Вудхауса, так и Дживса и Вустера, действовавший до начала 1950-х.

7 Английской классикой книги о Дживсе и Вустере сделал сериал. До 1990-х годов на родине Вудхауса приключения Дживса и Вустера оставались малопопулярным легким чтением и не считались значимой частью британской литературы. Но сериал канала ITV навсегда изменил это. Главные роли в нем исполнил комедийный дуэт Стивен Фрай (Дживс) и Хью Лори (Вустер), и в их исполнении герои Вудхауса стали национальными любимцами, носителями английского духа и образцом британского юмора. После выхода сериала книги начали издаваться миллионными тиражами во всех возможных форматах, в магазинах под них отводили целые стеллажи, а цитаты из них ушли в народ. W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend